

КЛЮЧЕВЫЕ МОТИВАТОРЫ ТРУДОВОЙ АКТИВНОСТИ ПЕНСИОНЕРОВ В РЕГИОНАХ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

© Дегтярев Александр Николаевич

Академия наук Республики Башкортостан,

г. Уфа, Российская Федерация

© Кузнецова Альфия Рашитовна

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»,

г. Уфа, Российская Федерация

© Дегтярев Филипп Александрович,

Московский государственный юридический университет (МГЮА)

им. О.Е. Кутафина,

г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В процессе исследования выявлено, что в современных условиях на рынках труда ведущих стран складывается ситуация нехватки квалифицированных трудовых ресурсов, происходящая за счет превышения числа естественно выбывающих с рынка трудовых ресурсов в старше трудоспособном возрасте над числом молодежи, пополняющей рынок труда. В этой связи одной из главных задач, которую должно и может реализовать государство, – привлекать к труду наиболее квалифицированных лиц в старше трудоспособном возрасте, способных и желающих трудиться. Установлено, что удельный вес работающих пенсионеров в общей численности работающих и неработающих пенсионеров в Российской Федерации уменьшился с 29,7% в 2005 г. до 25,8% в 2023 г. Удельный вес работающих пенсионеров в общей численности работающих и неработающих пенсионеров в Приволжском федеральном округе уменьшился с 37,3% до 33,6%; в Республике Башкортостан – с 35,6% до 33,1%. Наиболее высокий удельный вес занятости пенсионеров отмечается на рынке труда в Нижегородской области – 20,1%, Республике Татарстан – 20%, затем в Республике Марий Эл – 19,2%, в Республике Мордовия – 19,1%, в Самарской области – 19%, в Ульяновской области – 18,8%. Несмотря на рост назначенных пенсий, их размер не является достаточным для обеспечения достойной спокойной и комфортной старости. Проведенная нами

Для цитирования: Дегтярев А.Н., Кузнецова А.Р., Дегтярев Ф.А. Ключевые мотиваторы трудовой активности пенсионеров в регионах Приволжского федерального округа // Уфимский гуманитарный научный форум. 2025. №1. С.13-28. DOI 10.47309/2713-2358-2025-1-13-28.

оценка уровня назначенных пенсий по отношению к среднемесячной заработной плате работников организаций показала, что главной мотивацией продолжения трудовой деятельности лицами в пенсионном возрасте является отставание темпов роста среднего размера назначенных пенсий от темпов роста среднемесячной заработной платы работников организаций. Низкое материальное положение не позволяет в полной мере реализовывать человеческий потенциал на заслуженном отдыхе, хорошо питаться, покупать новую одежду, путешествовать, оказывать помощь внукам и т.д. Для работодателей главными факторами привлечения пенсионеров к труду являются их надежность, профессионализм, положительное отношение к труду, мудрость и терпеливость и ряд других ценных качеств.

Ключевые слова: трудовая активность, пенсионеры, трудовые ресурсы, рынок труда, работающие пенсионеры, пенсия, заработная плата.

KEY MOTIVATORS OF LABOR ACTIVITY OF PENSIONERS IN THE REGIONS OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT

© **Degtyarev Alexander Nikolaevich**

Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan,
Ufa, Russian Federation

© **Kuznetsova Alfiya Rashitovna**

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Ufa University of Science and Technology",
Ufa, Russian Federation

© **Degtyarev Philipp Alexandrovich,**

Moscow State Law University (MSAL) named after O.E. Kutafin,
Moscow, Russian Federation

Summary. The study revealed that in modern conditions in the labor markets of leading countries there is a situation of shortage of qualified labor resources, which occurs due to the excess of the number of naturally retiring labor resources at an older working age over the number of young people replenishing the labor market. In this regard, one of the main tasks that the state should and can implement is to attract the most qualified persons of retirement age, who are able and willing to work, to work. It has been established that the share of working pensioners in the total number of working and non-working pensioners in the Russian Federation decreased from 29.7% in 2005 to 25.8% in 2023. The share of working pensioners in the total number of working and non-working pensioners in the Volga Federal District decreased from 37.3% to 33.6%; in the Republic of Bashkortostan - from 35.6% to 33.1%. The highest share of pensioners' employment is noted in the labor market in the Nizhny Novgorod Region - 20.1%, the Republic of Tatarstan - 20%, then in the Republic of Mari El -

19.2%, in the Republic of Mordovia - 19.1%, in the Samara Region - 19%, in the Ulyanovsk Region - 18.8%. Despite the growth of assigned pensions, their size is not sufficient to ensure a decent, calm and comfortable old age. Our assessment of the level of assigned pensions in relation to the average monthly salary of employees of organizations showed that the main motivation for continuing to work by persons of retirement age is the lag in the growth rate of the average size of assigned pensions from the growth rate of the average monthly salary of employees of organizations. Low financial situation does not allow you to fully realize your human potential in a well-deserved rest, eat well, buy new clothes, travel, help grandchildren, etc. For employers, the main factors in attracting pensioners to work are their reliability, professionalism, positive attitude to work, wisdom and patience, and a number of other valuable qualities.

Keywords: labor activity, pensioners, labor resources, labor market, working pensioners, pension, wages.

Введение. В современных условиях на рынках труда ведущих стран складывается ситуация нехватки квалифицированных трудовых ресурсов, происходящая за счет превышения числа естественно выбывающих с рынка трудовых ресурсов в старше трудоспособном возрасте над числом молодежи, пополняющей рынок труда. В этой связи одной из главных задач, которую должно и может реализовать государство, – привлекать к труду наиболее квалифицированных лиц в старше трудоспособном возрасте, способных и желающих трудиться.

По мнению Топилина А.В., «труд пенсионеров, людей с богатым жизненным и профессиональным опытом, востребован обществом, поскольку старшее поколение способно внести свой вклад в ускорение экономического развития и социальный прогресс»[1].

Согласно опросу, проведенному в 2022 г. рядом ученых, «в депрессивных регионах и в периоды кризисов труд пенсионеров - одно из возможных средств не только их личного выживания, но и выживания их семей; при этом с ростом благосостояния для работающих пенсионеров принципиально важными становятся социальные мотивы и самореализация»[1].

Согласно исследованию Баркова С.А., Маркеевой А.В. и Колодезниковой И.В., «в качестве основных причин продолжения трудовой деятельности выступают не только экономические мотивы – стремление обеспечить дополнительный доход (острая необходимость в деньгах, желание чувствовать себя финансово независимым, необходимость помогать детям), но и комплекс социальных мотивов (боязнь утратить активную жизненную позицию и социальный статус, возможность поддерживать социальные контакты и др.)»[2].

По мнению Богдановой Е.А., «период работы на пенсии может составлять до 20 лет и более»[3]. При этом, как отмечает Ниорадзе Г.В., существует «ряд

рисков для пожилых гиг-занятых (вынужденная самозанятость, уязвимость перед мошенничеством, отсутствие социальных гарантий от работодателя и др.), однако главная положительная роль гиг-экономики в занятости пожилых: 1) социальная защищенность (базовый пенсионный доход и социальная защита), 2) интеграция в новую трудовую реальность и возможности повышения благосостояния, 3) ресоциализация и прочее»[8].

По мнению Хоткиной З.А., «у пожилых работников чаще встречаются такие качества, как зрелость, надежность, стабильность; такие работники демонстрируют хорошие социальные навыки, редко меняют место работы, для них характерны меньшее число производственных происшествий и более позитивное отношение к труду»[12].

Действительно уникальными деловыми качествами у лиц старше трудоспособного возраста, на наш взгляд, являются адаптируемость и терпеливость. По данному поводу мы полностью разделяем мнение Козыревой П.М. и Смирнова А.И., которые в своем исследовании подчеркивают, что «несмотря на то, что пожилой возраст выступает фактором, усиливающим социальные риски и уязвимость, работающие пенсионеры нередко преодолевают трудности, с которыми они сталкиваются в период кризисов, с меньшими адаптационными затруднениями и издержками, чем более молодые»[7].

Несмотря на ряд преимуществ, которые получает экономика от вовлечения в продолжение трудовой деятельности лиц старше трудоспособного возраста, существуют определенные ограничения для активизации этих процессов. Так, по мнению Чистовой Е.В. и Тырзина А.Н., «с одной стороны, трудовая деятельность пенсионеров способствует сохранению их здоровья, с другой, – продолжают работать те пенсионеры, кому позволяет их здоровье»[13]. При этом авторами установлено, что «статистически значимыми факторами, влияющими на занятость женщин 55-59 лет, оказались экономический рост, напряженность на рынке труда и уровень пенсионного обеспечения»[13].

Проблематику трансформации российской пенсионной системы справедливо поднял в своем исследовании М.Л. Захаров, который призывает к необходимости «найти дополнительные средства, которые необходимы для проведения пенсионной реформы, призванной навсегда покончить с пенсионной нищетой в стране, продолжающейся практически уже 20 лет»[4].

Классически складывавшиеся на рынке труда закономерности и тенденции в связи с внезапным появлением пандемии были нарушены, и эпидемия привела к росту «смертности населения в предпенсионном и пенсионном возрастах»[10]. По мнению Каз М.С., «мир работающих пенсионеров – это особая сфера жизнедеятельности, требующая специфического инструментария исследования и методов управления»[5]. В работе Каз М.С. также отмечается, что «занятость после выхода на пенсию следует рассматривать не как прекращение карьеры, а как стадию позднего развития карьеры» [5; 15]. Каз М.С. также отмечает, что

«она может включать неполный рабочий день и самостоятельную занятость» [5; 14], особую организацию рабочего места и предоставление иных преимуществ.

По мнению Козиной И.М. и Зангиева И.К., сейчас «в наиболее уязвимом положении оказываются те, кто за время пребывания в пенсионном статусе меняет работу; поскольку повторный выход на рынок труда в значительной степени сопряжен с рисками ухудшения условий занятости и снижения должностного и профессионального статуса»[6].

Таким образом, констатируя вышесказанное, следует отметить, что для решения проблемы нехватки трудовых ресурсов работодатели должны создать условия, способствующие привлечению к трудовой деятельности лиц в старшем трудоспособном возрасте: 1) предоставление возможности трудиться неполный (сокращенный) рабочий день; 2) создание комфортного рабочего места и/или комнаты отдыха; 3) предоставление статуса «наставника» и ряд других.

Важнейший психосоциальный феномен генеративности может быть успешно реализован в рамках передачи ценного опыта молодым поколениям, формирования чувства востребованности, полезности и социальной значимости.

Результаты исследования. Согласно официальным данным Росстата, численность пенсионеров в регионах Приволжского федерального округа за период с 2021 по 2025 гг. уменьшилась примерно на 3%, составив на 1 января 2025 года 8538,6 тыс.чел. (таблица 1).

Таблица 1 – Численность работающих и неработающих пенсионеров в регионах Приволжского федерального округа (тысяч человек) [9]

Показатели	2021	2022	2023	2024	2025	2025 в% к 2021 г.
Приволжский федеральный округ	8802,8	8727,1	8567,4	8534,2	8538,6	97,0
Республика Башкортостан	1154,9	1153,4	1135,3	1136,1	1137,9	98,5
Республика Марий Эл	206,4	205,3	201,7	201,8	202,3	98,0
Республика Мордовия	245,1	241,7	237,0	236,0	235,8	96,2
Республика Татарстан	1115,6	1112,8	1097,9	1100,6	1105,5	99,1
Удмуртская Республика	448,2	446,5	440,5	440,7	441,3	98,5
Чувашская Республика	359,8	358,0	351,9	352	352,6	98,0
Пермский край	769,9	763,1	750,5	747,4	748,4	97,2
Кировская область	418,6	414,0	405,4	402,8	401,1	95,8
Нижегородская область	1003,9	991,6	972,3	965,6	964,7	96,1
Оренбургская область	596,5	590,2	578,7	575,2	573,4	96,1
Пензенская область	423,6	419,2	410,7	407,8	408,0	96,3
Самарская область	944,7	933,9	915,3	907,8	907,8	96,1
Саратовская область	712,4	699,3	680,7	674,7	674,0	94,6
Ульяновская область	403,0	398,1	389,5	385,7	386,0	95,8

За период с 2021 по 2025 гг. наибольшее сокращение числа пенсионеров отмечалось в Саратовской области – на 5,4% (составив 674 тыс.чел.), в

Кировской области – на 4,2% (401,8 тыс.чел.), в Ульяновской области – на 4,2% (386 тыс.чел.), в Самарской области – на 3,9% (907,8 тыс.чел.), в Нижегородской области – на 3,9% (964,7 тыс.чел.), в Оренбургской области – на 3,9% (573,4 тыс.чел.), в Пензенской области – на 3,7% (408 тыс.чел.), в Республике Мордовия – на 3,8% (235,8 тыс.чел.), в Пермском крае – на 2,8% (748,4 тыс.чел.), в Чувашской Республике – на 2% (352,6 тыс.чел.), в Республике Марий Эл – на 2% (202,3 тыс.чел.), в Республике Башкортостан численность пенсионеров за период с 2021 по 2025 гг. уменьшилась на 1,5% (1137,9 тыс.чел.), в Республике Удмуртия – на 1,5% (441,3 тыс.чел.), в Республике Татарстан – на 0,9% (1105,5 тыс.чел.). Численность неработающих пенсионеров в регионах Приволжского федерального округа за период с 2021 по 2025 гг. уменьшилась на 3,7%, составив 6969,8 тыс.чел. (таблица 2).

Таблица 2 – Численность неработающих пенсионеров в регионах Приволжского федерального округа (тысяч человек) [9]

Показатели	2021	2022	2023	2024	2025	2025 к 2021 (в%)
Приволжский федеральный округ	7241,0	7241,3	7159,5	7049,1	6969,8	96,3
Республика Башкортостан	972,1	976,4	966,7	956,4	947,8	97,5
Республика Татарстан	901,2	909,6	903,0	890,0	883,9	98,1
Нижегородская область	808,1	807,2	797,4	782,5	770,5	95,3
Самарская область	765,3	762,1	760,2	743,3	735,3	96,1
Пермский край	644,2	643,6	635,4	628,9	620,2	96,3
Саратовская область	589,6	581,1	571,9	561,2	555,1	94,1
Оренбургская область	499,6	497,3	493,9	484,7	479,6	96,0
Удмуртская Республика	366,7	370,4	365,7	362,4	357,2	97,4
Пензенская область	354,2	351,6	348,5	341,0	337,0	95,1
Кировская область	348,1	348,8	335,3	332,0	327,1	94,0
Ульяновская область	328,0	326,9	323,6	316,3	313,4	95,5
Чувашская Республика	297,0	299,3	295,0	292,4	288,5	97,1
Республика Мордовия	198,8	196,7	196,3	193,0	190,8	96,0
Республика Марий Эл	168,3	170,3	166,8	165,0	163,4	97,1

Наибольшее число неработающих пенсионеров в 2025 г. отмечается в Республике Башкортостан (947,8 тыс.чел.); в Республике Татарстан (883,9 тыс.чел.); в Нижегородской области (770,5 тыс.чел.); в Самарской области (735,3 тыс.чел.); в Пермском крае (620,2 тыс.чел.); в Саратовской области (555,1 тыс.чел.); в Оренбургской области (479,6 тыс.чел.); в Удмуртской Республике (357,2 тыс.чел.); в РПензенской области (337 тыс.чел.); в Кировской области (327,1 тыс.чел.); в Ульяновской области (313,4 тыс.чел.); в Чувашской Республике (288,5 тыс.чел.); в Республике Мордовия (190,8 тыс.чел.) и в Республике Марий Эл (163,4 тыс.чел.).

Несмотря на появившиеся у лиц старше трудоспособного возраста возможности культурно отдыхать на заслуженном отдыхе, часть пенсионеров продолжает трудиться во благо страны и ее регионов. Наглядно численность работающих пенсионеров в Приволжском федеральном округе можно представить на рисунке 1.

Рисунок 1 – Численность работающих пенсионеров в Приволжском федеральном округе (тысяч человек) [9]

Если в 2021 г. численность работающих пенсионеров в Приволжском федеральном округе была равной 1561,8 тыс.чел., то в 2022 г. – 1485,8 тыс.чел., в 2023 г. – 1407,9 тыс.чел., в 2024 г. – 1485,1 тыс.чел., к началу 2025 г. – стала равной 1568,8 тыс.чел.

Информация в разрезе регионов Приволжского федерального округа о численности работающих пенсионеров представлена в таблице 3.

Таблица 3 – Численность работающих пенсионеров в регионах Приволжского федерального округа (тысяч человек) [9]

Показатели	2021	2022	2023	2024	2025	2025 к 2021 (в%)
Приволжский федеральный округ	1 561,8	1 485,8	1 407,9	1 485,1	1 568,8	100,4
Республика Татарстан	214,5	203,2	195	210,6	221,5	103,3
Нижегородская область	195,8	184,4	174,9	183,1	194,2	99,2
Республика Башкортостан	182,8	177,0	168,6	179,7	190,1	104,0
Самарская область	179,4	171,7	155,1	164,5	172,4	96,1
Пермский край	125,8	119,5	115,1	118,5	128,3	102,0
Саратовская область	122,8	118,2	108,8	113,4	118,8	96,7

Оренбургская область	96,9	92,9	84,8	90,5	93,8	96,8
Удмуртская Республика	81,5	76,2	74,7	78,3	84,1	103,2
Кировская область	70,6	65,1	70,1	70,8	74,0	104,8
Ульяновская область	75,1	71,2	65,9	69,4	72,5	96,5
Пензенская область	69,4	67,6	62,3	66,9	71,0	102,3
Чувашская Республика	62,8	58,7	56,9	59,7	64,1	102,1
Республика Мордовия	46,4	44,9	40,7	43,0	45,0	97,0
Республика Марий Эл	38,1	35,0	34,9	36,8	38,9	102,1

Несмотря на увеличение продолжительности трудоспособного возраста, численность работающих пенсионеров в анализируемой динамике не уменьшилась. Наибольшая численность работающих пенсионеров как в 2021 г., так и в 2025 г. отмечалась в Республике Татарстан. За последние пять лет значение данного показателя в этом регионе возросло на 3,3%, составив 221,5 тыс.чел. на начало 2025 г. На втором месте по численности работающих пенсионеров к началу 2025 г. оказалась Нижегородская область – 194,2 тыс.чел.; на третьем – Республика Башкортостан (190,1 тыс.чел.); на четвертом – Самарская область (172,4 тыс.чел.); на пятом – Пермский край (128,3 тыс.чел.); на шестом – Саратовская область (118,8 тыс.чел.); на седьмом – Оренбургская область (93,8 тыс.чел.); на восьмом – Удмуртская Республика (84,1 тыс.чел.); на девятом – Кировская область (74 тыс.чел.); на десятом – Ульяновская область (72,5 тыс.чел.); на одиннадцатом – Пензенская область (71 тыс.чел.); на двенадцатом – Чувашская Республика (64,1 тыс.чел.); на тринадцатом – Республика Мордовия (45 тыс.чел.), на четырнадцатом – Республика Мария Эл (38,9 тыс.чел.).

Для большего понимания ситуации важно произвести оценку удельного веса работающих пенсионеров в общей численности пенсионеров.

Согласно проведенным расчетам, удельный вес работающих пенсионеров в общей численности работающих и неработающих пенсионеров в Российской Федерации уменьшился с 29,7% в 2005 г. до 25,8% в 2023 г. (рисунок 2).

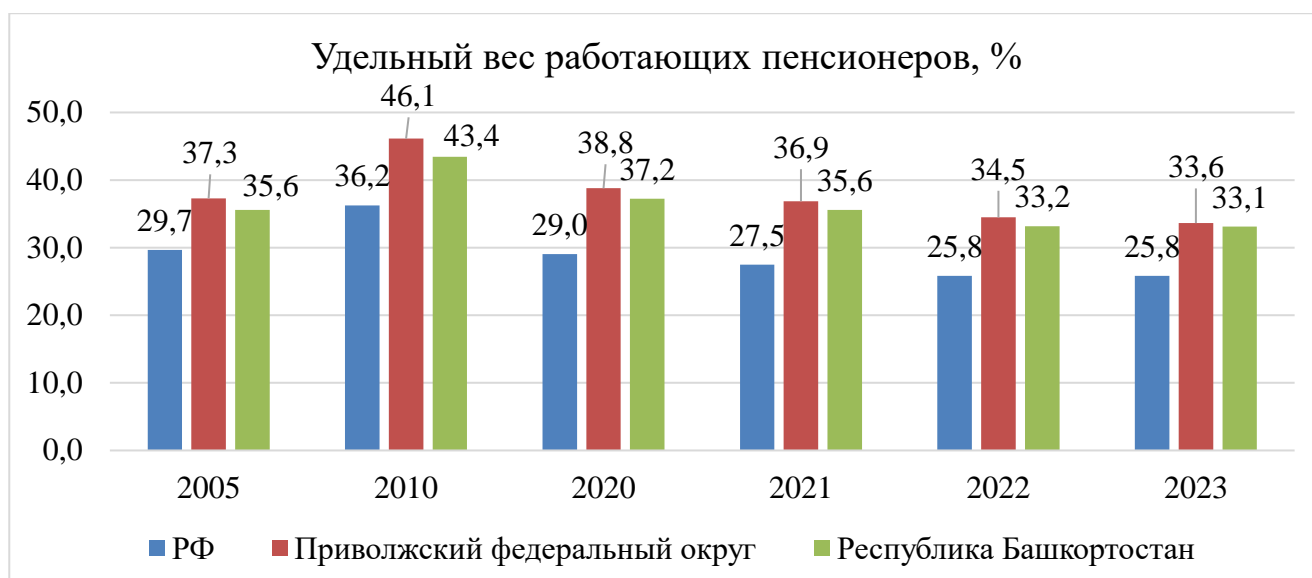

Рисунок 2 – Удельный вес работающих пенсионеров в Российской Федерации, Приволжском федеральном округе, % [9]

Удельный вес работающих пенсионеров в общей численности работающих и неработающих пенсионеров в Приволжском федеральном округе уменьшился с 37,3% до 33,6%. Удельный вес работающих пенсионеров в общей численности работающих и неработающих пенсионеров в Республике Башкортостан уменьшился с 35,6% до 33,1%.

Таблица 4 – Удельный вес работающих пенсионеров в общей численности пенсионеров, % [9]

Показатели	2021	2022	2023	2024	2025	2025 к 2021 г. (+/-)
Приволжский федеральный округ	17,7	17,0	16,4	17,4	18,4	+0,6
Нижегородская область	19,5	18,6	18,0	19,0	20,1	+0,6
Республика Татарстан	19,2	18,3	17,8	19,1	20,0	+0,8
Республика Марий Эл	18,5	17,0	17,3	18,2	19,2	+0,8
Республика Мордовия	18,9	18,6	17,2	18,2	19,1	+0,2
Удмуртская Республика	18,2	17,1	17,0	17,8	19,1	+0,9
Самарская область	19,0	18,4	16,9	18,1	19,0	0,0
Ульяновская область	18,6	17,9	16,9	18,0	18,8	+0,1
Кировская область	16,9	15,7	17,3	17,6	18,4	+1,6
Чувашская Республика	17,5	16,4	16,2	17,0	18,2	+0,7
Саратовская область	17,2	16,9	16,0	16,8	17,6	+0,4
Пензенская область	16,4	16,1	15,2	16,4	17,4	+1,0
Пермский край	16,3	15,7	15,3	15,9	17,1	+0,8
Республика Башкортостан	15,8	15,3	14,9	15,8	16,7	+0,9
Оренбургская область	16,2	15,7	14,7	15,7	16,4	+0,1

Наиболее высокий удельный вес занятости пенсионеров отмечается на рынке труда в Нижегородской области – 20,1%, Республике Татарстан - 20%, затем в Республике Марий Эл – 19,2%, в Республике Мордовия – 19,1%, в Самарской области – 19%, в Ульяновской области – 18,8%. Более низкий уровень занятости пенсионеров в трудовой деятельности отмечается в Чувашской Республике – 18,2%, в Саратовской области – 17,6%, в Пензенской области – 17,4%, в Пермском крае – 17,1%, в Республике Башкортостан – 16,7%, в Оренбургской области – 16,4%.

Одной из главных причин продолжения трудовой деятельности пенсионерами является невысокий средний размер назначенных пенсий (таблица 5).

Таблица 5 – Средний размер назначенных пенсий в России и регионах Приволжского федерального округа (рублей) [9]

Показатели	2021	2022	2023	2024	2024 в % к 2021
Российская Федерация	15745	16884	19322	20782	132,0
Приволжский федеральный округ	15166	16304	18742	20179	134,0
Республика Башкортостан	15256	16399	18862	20328	133,2
Республика Марий Эл	14134	15206	17566	18874	133,5
Республика Мордовия	14385	15441	17823	19180	133,3
Республика Татарстан	15414	16595	19138	20628	133,8
Удмуртская Республика	15551	16738	19282	20743	133,4
Чувашская Республика	14639	15758	18150	19516	133,3
Пермский край	15806	16991	19530	21001	132,9
Кировская область	15572	16773	19313	20719	133,1
Нижегородская область	15589	16754	19217	20693	132,7
Оренбургская область	14564	15607	17902	19258	132,2
Пензенская область	14520	15569	17820	19142	131,8
Самарская область	15553	16737	19208	20711	133,2
Саратовская область	14440	15495	17726	19091	132,2
Ульяновская область	14534	15605	18004	19395	133,4

За период с 2021 по 2024 гг. средний размер назначенных пенсий по Российской Федерации возрос с 15,7 до 20,8 тыс.руб., т.е. на 32%, в Приволжском федеральном округе – на 34%, в Республике Татарстан – 33,8%, в Республике Марий Эл – на 33,5%, в Республике Мордовия – на 33,3%, в Республике Башкортостан – на 33,2%, и т.д. Несмотря на рост назначенных пенсий, их размер не является достаточным для обеспечения достойной спокойной и комфортной старости.

Среднемесячная заработная плата работников организаций в регионах Приволжского федерального округа представлена в таблице 6.

Таблица 6 – Среднемесячная заработная плата работников организаций в регионах Приволжского федерального округа (рублей) [9]

Показатели	2021	2022	2023	2024	2024 к 2021 (в%)
Российская Федерация	57244	65338	74854	98980,6	172,9
Приволжский федеральный округ	41129	47299	55724	74191,9	135,5
Республика Татарстан	45800	52274	61894	88286,0	135,1
Нижегородская область	41369	48368	56526	81330,5	136,6
Пермский край	46267	53234	62393	78559,6	134,9
Самарская область	42771	48874	58063	75916,6	135,8
Республика Башкортостан	42848	49460	56974	73230,4	133,0
Оренбургская область	38357	43540	53119	71188,4	138,5
Удмуртская Республика	39791	45811	53721	71055,6	135,0
Республика Марий Эл	35497	40713	48997	64778,5	138,0
Чувашская Республика	35799	41527	50263	64407,3	140,4
Ульяновская область	36126	41523	48890	64161,4	135,3
Кировская область	36143	40833	48258	62458,0	133,5
Пензенская область	36031	41307	48167	62126,8	133,7
Саратовская область	37408	42917	49995	61559,8	133,6
Республика Мордовия	34499	39538	46406	58885,9	134,5

За период с 2021 по 2024 гг. средний размер заработной платы работников организаций по Российской Федерации возрос с 57,2 до 98,9 тыс.руб., т.е. на 72,9%, в Приволжском федеральном округе – на 35,5%, в Республике Татарстан – 35,1%, в Нижегородской области – на 36,5%, в Пермском крае – на 34,9%, в Самарской области – на 35,8%, в Республике Башкортостан – на 33%, в Оренбургской области – на 38,5%, в Удмуртской Республике – на 35% и т.д.

Проведенная нами оценка уровня назначенных пенсий по отношению к среднемесячной заработной плате работников организаций показала, что главной мотивацией продолжения трудовой деятельности лицами в пенсионном возрасте является отставание темпов роста среднего размера назначенных пенсий от темпов роста среднемесячной заработной платы работников организаций (таблица 7).

Таблица 7 – Отношение среднего размера назначенных пенсий к среднемесячной заработной плате работников организаций (в процентах) [9]

Показатели	2005	2010	2020	2021	2022	2023	2023 к 2021 (+/-)	2023 к 2005 (+/-)
Российская Федерация	29,7	36,2	29,0	27,5	25,8	25,8	-1,7	-3,9
Приволжский федеральный округ	37,3	46,1	38,8	36,9	34,5	33,6	-3,2	-3,7
Республика Башкортостан	35,6	43,4	37,2	35,6	33,2	33,1	-2,5	-2,5
Республика Марий Эл	46,0	53,2	41,4	39,8	37,3	35,9	-4,0	-10,1
Республика Мордовия	45,5	57,4	43,7	41,7	39,1	38,4	-3,3	-7,1
Республика Татарстан	34,1	42,5	36,6	33,7	31,7	30,9	-2,7	-3,2

Удмуртская Республика	38,8	51,6	40,3	39,1	36,5	35,9	-3,2	-2,9
Чувашская Республика	44,7	52,3	43,5	40,9	37,9	36,1	-4,8	-8,6
Пермский край	32,1	42,8	35,6	34,2	31,9	31,3	-2,9	-0,8
Кировская область	43,8	55,8	45,0	43,1	41,1	40,0	-3,1	-3,8
Нижегородская область	38,4	45,7	39,2	37,7	34,6	34,0	-3,7	-4,4
Оренбургская область	38,0	45,6	39,3	38,0	35,8	33,7	-4,3	-4,3
Пензенская область	45,6	48,5	42,0	40,3	37,7	37,0	-3,3	-8,6
Самарская область	32,0	45,1	37,9	36,4	34,2	33,1	-3,3	+1,1
Саратовская область	43,8	48,0	40,8	38,6	36,1	35,5	-3,1	-8,4
Ульяновская область	44,3	52,5	42,3	40,2	37,6	36,8	-3,4	-7,5

За период с 2021 по 2023 гг. отношение назначенных пенсий к среднемесячной заработной плате в стране в целом уменьшилось с 27,5 до 25,8%, т.е. на 1,7 п.п., а за период с 2005 до 2023 гг. – на 3,9 п.п. Это свидетельствует о том, что материальное положение пенсионеров заметно ухудшилось. И если в 2005 г. уровень пенсий в Российской Федерации был примерно равным 30% от средней заработной платы, в Приволжском федеральном округе – 37%, в Республике Башкортостан – 36%, то к 2023 г. ситуация существенно ухудшилась и пожилые граждане стали получать в Российской Федерации всего лишь 25,8% от средней заработной плате по стране, в Приволжском федеральном округе – 33,6%, в Республике Башкортостан – 33,1% и т.д.

В Приволжском федеральном округе доминирующее большинство регионов демонстрируют снижение размера назначенных пенсий по отношению к среднему размеру заработной платы за период с 2005 по 2023 гг.:

- в Республике Башкортостан: с 35,6 до 33,1%, т.е. на 2,5 п.п.;
- в Республике Мрия Эл: с 46 до 35,9%, на 4 п.п.;
- в Республике Мордовия – с 45,5 до 38,4%, т.е. на 10,1 п.п.;
- в Республике Татарстан – с 34,1 до 30,9%, т.е. на 7,1 п.п.;
- в Удмуртской Республике – с 38,8 до 35,9%, т.е. на 2,9 п.п.;
- в Чувашской Республике – с 44,7 до 36,1%, т.е. на 8,6 п.п.;
- в Пермском крае – с 32,1 до 31,3%, т.е. 0,8 п.п.;
- Кировской области – с 43,8 до 40%, т.е. на 3,8 п.п.;
- в Нижегородской области – с 38,4 до 34%, т.е. на 4,4 п.п.;
- в Оренбургской области – с 38 до 33,7%, т.е. на 4,3 п.п.;
- в Пензенской области – с 45,6 до 37%, т.е. на 8,6 п.п.;
- в Саратовской области – с 43,8 до 35,5%, т.е. на 8,4 п.п.;
- в Ульяновской области – с 44,3 до 36,8%, т.е. на 7,5 п.п.

Единственный регион, в котором отношение назначенных пенсий к среднемесячной заработной плате за п Самарской области – с 32 до 33,1%, т.е. на 1,1 п.п.

Выводы. Удельный вес работающих пенсионеров в общей численности работающих и неработающих пенсионеров в Российской Федерации

уменьшился с 29,7% в 2005 г. до 25,8% в 2023 г.; в Приволжском федеральном округе – с 37,3% до 33,6%; в Республике Башкортостан – с 35,6% до 33,1%.

Наиболее высокий удельный вес занятости пенсионеров отмечается на рынке труда в Нижегородской области – 20,1%, Республике Татарстан – 20%, затем в Республике Марий Эл – 19,2%, в Республике Мордовия – 19,1%, в Самарской области – 19%, в Ульяновской области – 18,8%.

За период с 2021 по 2024 гг. средний размер назначенных пенсий по Российской Федерации возрос с 15,7 до 20,8 тыс.руб., т.е. на 32%. Средний размер заработной платы работников организаций по Российской Федерации возрос с 57,2 до 98,9 тыс.руб., т.е. на 72,9%. В регионах Приволжского федерального округа темп роста назначенных пенсий и средней заработной платы был примерно одинаковым и составлял 33-35%.

В целом, несмотря на рост назначенных пенсий, их размер пока не является достаточным для обеспечения достойной спокойной и комфортной старости. Проведенная нами оценка уровня назначенных пенсий по отношению к среднемесячной заработной плате работников организаций показала, что главной мотивацией продолжения трудовой деятельности лицами в пенсионном возрасте является отставание темпов роста среднего размера назначенных пенсий от темпов роста среднемесячной заработной платы работников организаций. Низкое материальное положение людям старше трудоспособного возраста не позволяет в полной мере реализовывать человеческий потенциал на заслуженном отдыхе, хорошо питаться, покупать новую одежду, путешествовать, оказывать помощь внукам и т.д., что является главной мотивацией к продолжению трудовой деятельности.

На наш взгляд, для решения проблемы нехватки трудовых ресурсов работодатели должны создать благоприятные условия, способствующие привлечению к трудовой деятельности лиц в старшем трудоспособном возрасте: 1) предоставление возможности трудиться неполный (сокращенный) рабочий день; 2) создание комфортного рабочего места и/или комнаты отдыха; 3) предоставление статуса «наставника» и ряд других. Необходимо создавать благоприятные условия для трудовой деятельности лицам в старшем трудоспособном возрасте, вовлекая их в интересную, привычную для них работу.

Список литературы:

1. Барков, С. А. Жизненные и трудовые стратегии пенсионеров в современной России / С. А. Барков, А. В. Маркеева, И. В. Колодезникова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2022. – Т. 22, № 4. – С. 828-843. – DOI 10.22363/2313-2272-2022-22-4-828-843. – EDN TUZJPS.
2. Барков, С. А. Трудоустройство людей в пожилом возрасте: социальные императивы и ограничения в современной России / С. А. Барков, А. В.

- Маркеева, И. В. Колодезникова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2022. – Т. 22, № 1. – С. 97-112. – DOI 10.22363/2313-2272-2022-22-1-97-112. – EDN GFOXAN.
3. Богданова, Е. А. Трудовые отношения с участием пенсионеров: забота или манипуляция? / Е. А. Богданова // Журнал исследований социальной политики. – 2016. – Т. 14, № 4. – С. 535-550. – EDN XHFLVR.
 4. Захаров, М. Л. Международные стандарты и российская пенсионная система / М. Л. Захаров // Журнал российского права. – 2012. – № 9(189). – С. 5-18. – EDN РСХМТD.
 5. Каз, М. С. "Мир труда" работающих пенсионеров: дилеммы и смыслы / М. С. Каз // Социологические исследования. – 2021. – № 7. – С. 28-39. – DOI 10.31857/S013216250013853-1. – EDN FQDDKS.
 6. Козина, И. М. Государственное и рыночное регулирование трудовой активности пенсионеров / И. М. Козина, И. К. Зангиева // Журнал исследований социальной политики. – 2018. – Т. 16, № 1. – С. 7-22. – DOI 10.17323/727-0634-2018-16-1-7-22. – EDN YVBCNX.
 7. Козырева, П. М. Век живи - век трудись: социальное самочувствие работающих пенсионеров / П. М. Козырева, А. И. Смирнов // Вестник Института социологии. – 2023. – Т. 14, № 3. – С. 149-174. – DOI 10.19181/vis.2023.14.3.11. – EDN YTPVOU.
 8. Ниорадзе, Г. В. Труд пенсионеров и гиг-экономика: прекаризация или новые возможности? / Г. В. Ниорадзе // Социологический журнал. – 2022. – Т. 28, № 4. – С. 102-117. – DOI 10.19181/socjour.2022.28.4.9317. – EDN IGCRMU.
 9. Официальный сайт Росстата – Единая межведомственная информационно-статистическая система. Источник: <https://rosstat.gov.ru/emiss> (дата обращения: 10.03.2025).
 10. Топилин, А. В. Демографические особенности формирования и использования трудовых ресурсов в крупнейших городах России в 2019-2021 гг / А. В. Топилин // ДЕМИС. Демографические исследования. – 2024. – Т. 4, № 1. – С. 40-54. – DOI 10.19181/demis.2024.4.1.3. – EDN CZSKEV.
 11. Топилин, А. В. Трудовой потенциал России: демографические и социально-экономические проблемы формирования и использования / А. В. Топилин // Вестник Российской академии наук. – 2019. – Т. 89, № 7. – С. 736-744. – DOI 10.31857/S0869-5873897736-744. – EDN QOKBIN.
 12. Хоткина, З. А. "Нормальный трудовой потенциал" и дискриминация по возрасту / З. А. Хоткина // Народонаселение. – 2013. – № 3(61). – С. 027-037. – EDN RCOFUB.
 13. Чистова, Е. В. Выявление взаимосвязи между здоровьем и занятостью женщин пенсионного возраста / Е. В. Чистова, А. Н. Тырсин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – Т. 13, № 1. – С. 204-216. – DOI 10.15838/esc.2020.1.67.12. – EDN ZDNQWG.

14. Beehr T.A., Bennett M.M. Working after retirement: Features of bridge employment and research directions // *Work, Aging and Retirement*. 2015. No. 1. P. 112–128.
15. Hirschi A., Froidevaux A. Career counseling // *The Routledge Companion to Career Studies* / Eds by Gunz H., Lazarova M., Mayrhofer W. London: Routledge, 2019. P. 331–345. DOI: 10.4324/9781315674704.

References:

1. Barkov, S. A. Life and work strategies of pensioners in modern Russia / S. A. Barkov, A. V. Markeeva, I. V. Kolodeznikova // *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*. - 2022. - Vol. 22, No. 4. - P. 828-843. - DOI 10.22363/2313-2272-2022-22-4-828-843. - EDN TUZJPS.
2. Barkov, S. A. Employment of people in old age: social imperatives and constraints in modern Russia / S. A. Barkov, A. V. Markeeva, I. V. Kolodeznikova // *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*. - 2022. - Vol. 22, No. 1. - P. 97-112. - DOI 10.22363/2313-2272-2022-22-1-97-112. - EDN GFOXAN.
3. Bogdanova, E. A. Labor relations involving pensioners: care or manipulation? / E. A. Bogdanova // *Journal of Social Policy Research*. - 2016. - Vol. 14, No. 4. - P. 535-550. - EDN XHFLVR.
4. Zakharov, M. L. International standards and the Russian pension system / M. L. Zakharov // *Journal of Russian Law*. - 2012. - No. 9(189). - P. 5-18. - EDN PCXMTD.
5. Kaz, M. S. "The World of Labor" of Working Pensioners: Dilemmas and Meanings / M. S. Kaz // *Sociological Research*. - 2021. - No. 7. - P. 28-39. - DOI 10.31857 / S013216250013853-1. - EDN FQDDKS.
6. Kozina, I. M. State and Market Regulation of Pensioners' Labor Activity / I. M. Kozina, I. K. Zangieva // *Journal of Social Policy Research*. - 2018. - Vol. 16, No. 1. - P. 7-22. - DOI 10.17323 / 727-0634-2018-16-1-7-22. - EDN YVBCNX.
7. Kozyreva, P. M. Live and Work: Social Well-Being of Working Pensioners / P. M. Kozyreva, A. I. Smirnov // *Bulletin of the Institute of Sociology*. - 2023. - Vol. 14, No. 3. - P. 149-174. - DOI 10.19181/vis.2023.14.3.11. - EDN YTPVOU.
8. Nioradze, G. V. Pensioners' Labor and the Gig Economy: Precarization or New Opportunities? / G. V. Nioradze // *Sociological Journal*. - 2022. - Vol. 28, No. 4. - P. 102-117. - DOI 10.19181/socjour.2022.28.4.9317. - EDN IGCRMY.
9. Official website of Rosstat - Unified Interdepartmental Information and Statistical System. Source: <https://rosstat.gov.ru/emiss> (date of access: 10.03.2024).
10. Topilin, A. V. Demographic features of the formation and use of labor resources in the largest cities of Russia in 2019-2021 / A. V. Topilin // *DEMIS. Demographic studies*. - 2024. - Vol. 4, No. 1. - Pp. 40-54. - DOI 10.19181/demis.2024.4.1.3. - EDN CZSKEV.
11. Topilin, A. V. Labor potential of Russia: demographic and socio-economic problems of formation and use / A. V. Topilin // *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*. - 2019. - Vol. 89, No. 7. - P. 736-744. - DOI 10.31857/S0869-5873897736-744. - EDN QOKBIN.
12. Khotkina, Z. A. "Normal Labor Potential" and Age Discrimination / Z. A. Khotkina // *Population*. - 2013. - No. 3(61). - P. 027-037. - EDN RCOFUB.

13. Chistova, E. V. Identifying the Relationship between Health and Employment of Women of Retirement Age / E. V. Chistova, A. N. Tyrsin // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. – 2020. – Т. 13, No. 1. – P. 204-216. – DOI 10.15838/esc.2020.1.67.12. – EDN ZDNQWG.
14. Beehr T.A., Bennett M.M. Working after retirement: Features of bridge employment and research directions // Work, Aging and Retirement. 2015. No. 1. P. 112–128.
15. Hirschi A., Froidevaux A. Career counseling // The Routledge Companion to Career Studies /Eds by Gunz H., Lazarova M., Mayrhofer W. London: Routledge, 2019. P. 331–345. DOI: 10.4324/9781315674704.

Сведения об авторах:

Дегтярев Александр Николаевич доктор экономических наук, профессор, вице-президент Академии наук Республики Башкортостан, Академия наук Республики Башкортостан. 450008, г.Уфа, ул. Кирова, д.15. E-mail: aleks-degt@yandex.ru. ORCID: [0000-0001-6237-8795](https://orcid.org/0000-0001-6237-8795)

Кузнецова Альфия Рашитовна, доктор экономических наук, профессор кафедры социологии и работы с молодежью, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий». 450076, г.Уфа, ул. Заки Валиди, д.32. E-mail: alfia_2009@mail.ru. ORCID: [0000-0003-0273-4801](https://orcid.org/0000-0003-0273-4801)

Дегтярев Филипп Александрович, магистрант Московского государственного юридического университета (МГЮА) им. О.Е. Кутафина. 125993. Россия, Москва, Садовая-Кудринская ул., дом 9. E-mail.ru: farwell1995@gmail.com

Author's personal details:

Degtyarev Alexander Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor. Vice-President of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan. 450008, Bashkortostan, Ufa, ul. Kirova, d.15. E-mail: aleks-degt@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6237-8795>

Kuznetsova Alfiya Rashitovna, Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Sociology and Work with Youth, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ufa University of Science and Technology". 450076, Ufa, Zaki Validi St., 32. E-mail: ugnfmf@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0273-4801>

Degtyarev Philip Alexandrovich, Master's student of Moscow State Law University (MSLA) named after O.E. Kutafina. 125993. Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya st., 9. Email.ru: farwell1995@gmail.com

© Дегтярев А.Н., Кузнецова А.Р., Дегтярев Ф.А.